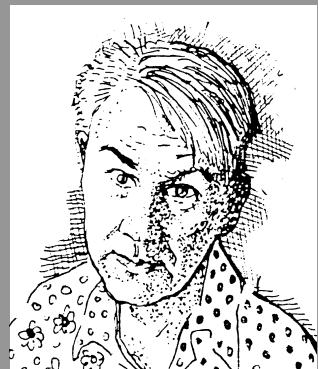

Нас пишат – и мы пишем

**Юрию Макарову
(1932–2004)**

*Из корней слов душистых
предложу настой.
Гость зашедший, не ершись ты,
что настой простой.*

*Не отцеживай травинки,
пей стихи сполна,
их нельзя до половинки –
залпом и до дна!*

Спасение Юрием Макаровым

За несколько дней до назначенного Апокалипсиса я взялся за стихи Юрия Макарова и наладил мост через декабрьскую леденящую пропасть в полноразвучье неспешного лета.

Прошагал несколько страничек и...

**...И так легко
От широты и света,
И день, как дрозд,
В разжатом кулаке.**

**Ещё чуть-чуть,
И крылья тронет
ветром,
И лишь тепло
Останется в руке.**

Зажмурился. Постоял немного. Ощутил это тепло в руках. И, вооружившись светлыми строчками поэта, пошёл отвоёвывать право человечества на грешную, но удивительную и прекрасную нашу жизнь.

Первым делом надо замолвить словечко перед Солнцем. А то оно какое-то в последнее время безжизненное. Холода ли тому причиной? Или дела человеческие?

Всё меньше и меньше его в этом месяце. Попробуем поддержать Светило. Лови четверостишие:

**Тишина настояна на травах,
на закатном солнце и смоле.
В этих чудодейственных отварах
есть секрет бессмертья на земле.**

И тут же выглянуло Солнце. Ощутило свою сопричастность поэзии. Набрало силу и неспешно поплыло по небу. И что-то вдруг мне пронзительно захотелось вспомнить. Глаз что-то отметил про себя уже знакомое, уже раз виденное в этом безоблачном зимнем пейзаже. И когда, наконец, жёлтый краешек звезды зацепился за облако, начал маслянисто расплываться в нём, — я вспомнил, что точно такую же картину наблюдал из окна квартиры Диаса Валеева в одну из последних наших встреч.

И речь тогда как раз и шла о скором наступлении конца света. Диас Назихович очень волновался по поводу построенного в том году гигантского коллайдера и предрекал разрушительные для всего человечества последствия его запуска.

А ведь это именно он, Валеев, открыл для меня поэзию Юрия Макарова, подарив мне однажды сборник его стихов.

Как причудливо сходятся детали и события, мысли и обстоятельства на нашей Земле:

**И нет Земле конца и края,
Она вершит свой мирный труд.
А люди, в солнце прорастая,
Себя как тяжести несут.**

Солнце протопило облако и, прислушиваясь к музыке стихов, продолжило свой путь на Запад. И я — постоянно ощущая в себе тяжесть земного, человеческого — действительно почувствовал, как прорастаю в лучи. Мне стало легко и удивительно светло. Покачиваясь боками и воспаряя к облакам, и сам я стал на миг облаком. Неспешным. Неосязаемым. Удивлённым:

**И неподвижность удивленья,
И лёгкость тихих облаков.**

**И снова радость обновленья,
И ожидание без слов.**

Прекрасно стало в моём доме. Всё замерло. Предчувствовалось какое-то великое мгновение со-творчества, со-вчувствования в мир. Обязательно должно было что-то произойти. И путь мой по книге поэта стал более зыбок, тонок. Слова едва ощущались языком и душой. Звучавшая музыка становилась сильней. И через страницу — всё моё сердце, до каждой клеточки, ожило в замечательных строчках:

**Ангел огненный проплыл
мимо нас на паре крыл.
Был красив, суров, кудряв,
весь светился, как заря.**

**Пролетел, как в дивном сне,
освещая душу мне.
Огрубелый мой язык
онемел в миру и сник.**

**Народилось в вещи тьме
слово в бронзовом огне.**

И эта прекрасная сила, сила неведомой доселе человеческой искренности, выключила что-то плохое в нашем мире. Я теперь точно знал: то, что могло случиться — ужасное, непоправимое зло, — безвозвратно отступило. Оно нейтрализовано волной лирического дыхания книги. И теперь всё будет по-другому: чуть чище, чуть лучше, чуть добрее. А главное — есть надежда. Надежда на то, что можно бороться со всем плохим. Можно и нужно бороться за всё дорогое и любимое, что у нас есть:

**...Во всё прекрасное войду —
частицей, долькой, тихой каплей,
и в чью-то чёрную беду
лучом надежды буду вкраплен.**

Ведь каждая буква на Земле — это всё мы. Облака, солнце, ветер, деревья, река — мы читаем друг друга испокон веков. И сочиняем друг друга. Творим вещи такими, какими мы сами себе представляем, с такими же духовными повелениями сердца и смелыми исканиями мысли. И если добры мы к читателю

в своём сердце, то и строки получаются добрыми и хорошими, и миры, создаваемые нами, легки и целебны.

**Всё это мы:
Мы созданы из клеток,
как капли из воды.
Из воздуха и света,
из тлена и грозы,
из солнечного ветра...
Напрягшись всей судьбой,
мы пробиваем камень
вечности самой!**

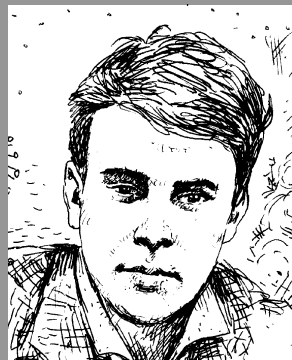
180

А дописываю я эти строки в канун Нового года. Предсказанный апокалип-

сис, побеждённый Юрием Макаровым, уже стал забываться. Живо предчувствие снежных праздников и каникул. Улицы и дома украшены новогодней иллюминацией. Живые ели на площади пахнут счастьем. Смотрю на них и по памяти цитирую поэта:

**...В мороз, как в бездну, летим, скрипя,
в ресницах изморось висит, слепя.
А звёзды в небо салютом бьют,
огнём сиреневым снега встают.
Стеклянный воздух, густой и ломкий,
мы пьем как воду у яркой ёлки.**

Геннадий Капранов: «Я чист, как родниковая вода...»

В марте этого года замечательному русскому поэту Геннадию Капранову исполнилось бы 75 лет. Что я знал о нём? Немного. Что вот была такая «святая троица» казанских поэтов-лириков: Макаров, Капранов, Топчий. Знал, что Капранов был невысокого роста. Что о нём что-то хорошее в своё время сказал Евтушенко. Знал, что он сильно выпивал, как, впрочем, и оба других. И ещё знал, что убило его молнией на пляже...

Беру в руки книгу стихов Капранова: «Я чист, как родниковая вода...». Первое чтение – ознакомительное. Первые ощущения – мастер. У меня есть с чем сравнивать. Только что я глубоко погружался в поэтический мир Юрия Макарова – поразительного по искренности поэта, но технически небрежного. Вот в этой сво-

ей небрежности – и есть сам Макаров. Он птичка певчая. Поёт – и не заботит его, что получается. Он органичен в процессе. И небрежная его простота ещё больше работает на искренность.

Капранов тоже прост. Но прост профессионально. Он работает со словом. Всё у него не просто так. Многие строки афористичны:

**Простые истины пусты,
Пока нам жизнь не станут грызть они.
Я раньше думал: как просты!
Теперь я думаю: как истинны!**

Многие образы и слова обыгрываются:

**Сквер совсем разорён, он банкрот!
Пали акции мелких акаций.
Он стоит среди жёлтых банкнот –
Очень скверно в сезон девальваций!**